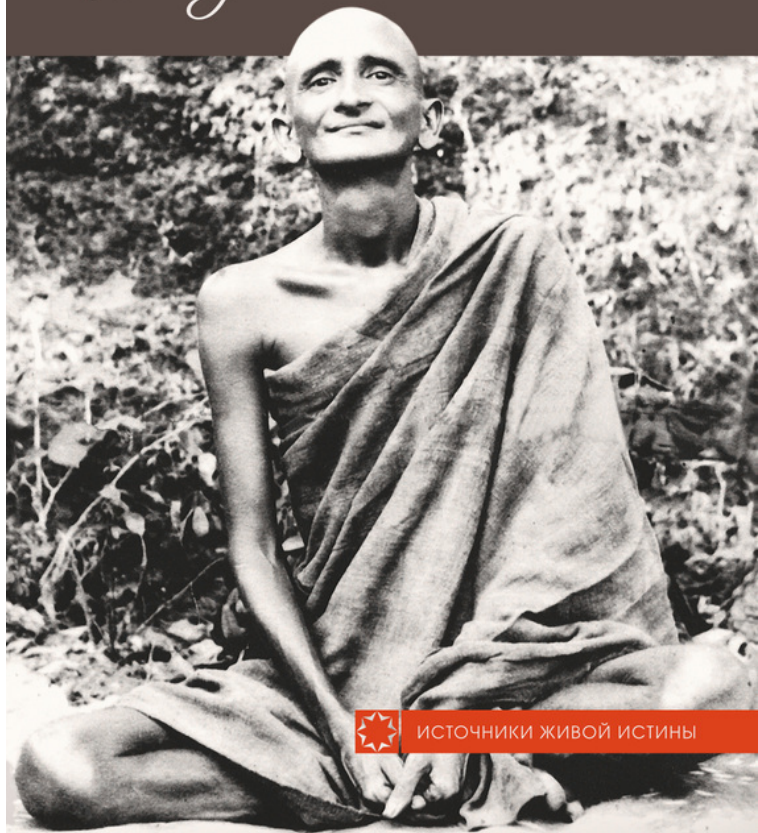

ПАПА РАМДАС

По пути с БОГОМ

ИСТОЧНИКИ ЖИВОЙ ИСТИНЫ

Папа Рамдас

По пути с Богом (сборник)

Серия «Источники живой истины»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9811560
Свами Рамдас. По пути с Богом: Ганга; Москва; 2014
ISBN 978-5-906154-67-5*

Аннотация

Папа Рамдас из Канангада (1884–1963) – духовный учитель Кришнабаи и Йоги Рамсураткумара – один из самых замечательных и обаятельных святых Индии, в ашраме которого и поныне множество людей из всех уголков мира черпают любовь, счастье и радость. В этот сборник вошли: первая книга автобиографии Папы Рамдаса «В поисках Бога», первые семь глав из его второй книги «В видении Бога», фрагменты из книг «Свами Рамдас о себе» и «С моим учителем» (Свами Шуддхананда) Святые редко пишут о своем духовном пути. Автобиография Папы Рамдаса особенно ценна тем, что в ней помимо паломничеств по святым местам Индии и встреч с необычными людьми описаны этапы его духовного восхождения.

Содержание

Введение	5
Анандашрам – «Обитель блаженства»	12
Предисловие	14
Свами Рамдас	30
Вступление	33
Глава 1	35
Глава 2	38
Глава 3	41
Глава 4	44
Глава 5	47
Глава 6	50
Глава 7	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Свами Рамдас

По пути с Богом

श्री राम् जै राम् जै जै राम् ।

© Anandashram, Kanhangad, Kerala, India, text

© Кирпичникова О. В. Перевод

© ООО ИД «Ганга». Составление, 2014

Введение

С вами Рамдас, чье имя до принятия санньясы¹ было Виттал Рао, родился в четверг, 10-го апреля 1884 года в Хосдурге, района Канангад, Северная Керала. Это был день полной луны, а также и день рождения Ханумана, величайшего из преданных Шри Раме. Это счастливое совпадение словно бы предвещало великое будущее ребенку, родившемуся в тот день у Шри Балакришны Рао и Шримати Лалиты Баи. Люди, которые видели его тогда, заметили в нем одну удивительную особенность: необычайный блеск глаз.

Виттал не проявлял большого рвения ни к школьным занятиям, ни к книгам, что вызывало немалое возмущение его учителей. Он часто прогуливал уроки, но напрасно прятался он в ванной комнате или на чердаке коровника: вездесущий учитель прекрасно знал любимые укрытия своего нерадивого ученика. Его пребывание в средней школе также отличалось поразительным равнодушием к занятиям и удивительной неприязнью к учебникам.

Хотя он и не хотел, чтобы ему в голову вбивали знания, предусмотренные учебным планом, он стал ревностным книгочеем и проглатывал книги на самые разные темы, какие только попадались ему в руки. Его тяга к литературе поз-

¹ Санньяса – отшельничество, отречение от мирской жизни. (Курсивом выделены слова на санскрите. Здесь и далее прим. переводчика)

волила ему даже в столь раннем возрасте легко овладеть тонкостями английского языка. Интеллект у него в школьные годы был уже высоко развит. Все, что он однажды прочел, он запоминал накрепко. Уже и тогда он был хорошим собеседником, унаследовав от отца остроту ума и чувство юмора. Он умел уже тогда (как и всегда потом) вызывать взрывы смеха у слушателей своей особой манерой рассказывать истории из собственной жизни или делиться своими наблюдениями. Он знал, что в рассказе о событии юмора зачастую больше, чем в самом событии. Какова бы ни была ситуация, в которой он оказывался, он, в силу развитого в нем чувства комического, обращал внимание скорее на веселую сторону, чем на серьезную.

Как и следовало ожидать, Виттал, сильно отставший в учебе, не смог сдать экзамены на аттестат зрелости. Тогда он поступил в художественное училище на отделение рисунка и графики. Здесь он достиг заметных успехов, но поскольку перспективы в этой области были далеко не блестящими, он не закончил курса и перешел учиться в техникум текстильной промышленности. К концу трехгодичной учебы Виттал Рао получил диплом по специальности «текстильная мануфактура».

Он поступил работать мастером-прядильщиком на хлопковую фабрику в Гульбарге, в 1908 году женился на Рукмабаи, а в 1913 году у них родилась дочь Рамабаи.

На протяжении его служебной карьеры короткие пери-

оды работы сменялись долгими периодами безработицы и бездействия. Едва только он оседал в каком-нибудь месте или городе, где ему была обеспечена работа, обстоятельства складывались таким образом, что он не по своей воле терял эту должность и вынужден был снова пускаться в поиски работы, чтобы иметь средства к существованию. Устойчивого домашнего уклада поэтому для него не существовало, и большую часть года он был лишен радостей семейной жизни.

В течение нескольких лет он сменил много рабочих мест, пока в 1917 году не поселился наконец в Мангалоре, где присоединился к бизнесу своего тестя. Но подчиняться «уловкам ремесла» было не в его натуре, и это привело к столкновению с тестем, после чего Виттал вышел из этого бизнеса и открыл свое собственное дело, связанное с красителями и рисунком сари. Но он был слишком неиспорченным, чтобы быть бизнесменом, и финансовые дела в его бизнесе становились все хуже и хуже. Далеко не счастливо складывалась и его семейная жизнь.

Внешние обстоятельства медленно, но неуклонно помогали тому, что склонность к религии Виттала Рао становилась глубже, а дух бесстрастности приобретал дополнительную силу и импульсивность. Каждый вечер он проводил час времени в доме своего брата, чьи дети пели бхаджаны² перед изображением Шри Кришны. Слушая их, Виттал погружал-

² Бхаджаны – песни, гимны, прославляющие Бога, Его имена, ипостаси и атрибуты.

ся в блаженное состояние и полностью забывал о себе.

Теперь он и сам стал воспевать имя Бога, Рама. Повторение имени приносило ему покой ума и радость. Благословенное имя непрерывным потоком струилось с его языка, и этот шепот непроизвольно сходил с его губ даже тогда, когда он был занят работой или шел по улице. Он отказался от вечерней еды и других столь маловажных для него плотских усад. Его жену очень пугали столь быстрые перемены в жизни мужа, но никакие убеждения, просьбы и протесты с ее стороны, как и со стороны дочери, не могли заставить его изменить тот путь, которому он должен был отныне следовать, ибо он твердо осознал, что на этот путь его привела высшая сила. И эту силу он должен постичь. Как раз в это время его отец посвятил его в святую всемогущую Рам-мантру. Изнутри пришло побуждение отказаться от мирской жизни и стать нищим странствующим аскетом. Этот критический период в жизни Виттала Рао, душевная борьба, которую он в ту пору вел, прекрасно и живо описаны им в этой книге.

Вдохновенная устремленность к Высшему в сочетании с серьезными и искренними практическими усилиями ускорили его духовный рост, и очень скоро он стал видеть своего возлюбленного Бога повсюду, внутри и вовне, что привело к состоянию непрестанного блаженства. Он достиг высшей цели человеческой жизни и приступил к своей миссии – помогать и служить людям, пробуждать их к осознанию Бога.

В 1931 году Свами Рамдасом и Его преданной ученицей и

просветленной душой Матерью Кришнабаи, которых почитатели с любовью называют «Возлюбленный Папа» и «Матаджи», был основан духовный центр – Анандашрам, «Обитель блаженства». Путь Рамдаса и Матаджи – это путь любви и преданности. Самой своей жизнью они показали быстрый и безотказный способ постижения Бога – полное подчинение Его воле и постоянное воспевание Его имени. Они легко и жизнерадостно принимали любую ситуацию, видя во всех событиях, в каждом существе единый «общий знаменатель» – Бога.

Миссия Анандашрама, по словам Свами Рамдаса, состоит в следующем:

«Идеал, который ставит перед собой Анандашрам, – это вселенская любовь и служение, основанные на видении божественности во всех существах в мире. В эту обитель открыт свободный доступ любому мужчине, любой женщине, любому ребенку – независимо от их социальной принадлежности, касты, верования, национальности. Это ашрам, где прилагаются все усилия к тому, чтобы развивать дух взаимной любви и служения, – с тем, чтобы то, что постигнуто внутри его стен, в дальнейшем служило образцом правильного поведения во внешнем мире. Господь – наш помощник и поводырь во всех делах. Пусть Он, со всей своей щедростью и милостью, изольет свои благословения на великое служение, которое эта обитель любви и блаженства призвана осуществить».

Духовная практика, принятая в ашраме – воспевание славы Господа и пение святой, могущественной мантры «Рамнам» с беззаветной верой и преданностью в сочетании с глубоким размышлением о Его качествах и атрибутах – помогает искателю: во-первых, сделать своим единственным прибежищем всемогущего Господа вселенной; во-вторых, увидеть Бога во всем и во всех; в-третьих, любить всех и служить всем, воспринимая всех существ как формы Бога; в-четвертых, подчиняться Его высшей воле во всем без исключения». Вся атмосфера ашрама, условия обитания, распорядок его жизни позволяют духовному искателю двигаться вперед к цели, суть которой выразил Свами Рамдас.

О цели человеческой жизни Свами Рамдас говорит: «Человеческая жизнь – драгоценное достояние, которое мы заслужили после многих веков трудной борьбы. В этой жизни у нас есть возможность завершить цикл эволюции и достичь высшего состояния абсолютной свободы и блаженства – единственной цели и смысла нашей жизни. Подняться над животным уровнем, подняться над человеческим началом, заполнить ум и чувства божественным светом и миром, нет, превратить всю жизнь в сияющее и полное блаженства проявление Божественного, погрузить свое индивидуальное бытие во вселенское сознание и видеть все в этом мире как Свою собственную форму и ее выражение, преодолеть всю двойственность и противоречия относительных планов существования, достичь абсолюта и познать, что мы – это То

(Тат твам аси³) и кроме Того нет ничего, – вот то великое благословение, которое нам дарит человеческая жизнь. Так мы становимся самим Богом».

Бесчисленное число людей, как из Индии, так и из других стран, имели счастье насладиться вдохновляющим присутствием Папы, его бесконечной добротой, необъятной мудростью, его обаянием, полным любви и живого юмора. Свами Рамдас покинул свою смертную оболочку в 1963 году.

*Анандашрам, Канангад,
Южная Индия*

³ Тат твам аси – «То ты есть», одно из великих изречений веданты.

Анандашрам – «Обитель блаженства»

Ом Шри Рам джей Рам джей джей Рам!

Этот день уже почти прошел.
Когда ночь встретится с утром,
Он станет неизгладимым воспоминанием.
Так пусть же ни одно недоброе слово,
Ни одна небрежная, сомнительная мысль,
Никакая скрытая вина,
Ни один неисполненный долг,
Ни один клочок тумана зависти
Не омрачают его течения.
И сейчас, как знак
Нашей глубокой и нерушимой любви,
Мы отбросим прочь
Все беспокоящие мысли,
Все недопонимание,
Все недостойное.

Если случается что-то плохое,
Пусть никто из нас не ищет виноватого.
Неважно, кого нужно обвинять,
Важно лишь то, как исправить ситуацию.

И потому, служа и принимая служение,
Любя и будучи любимыми,
Мы превратим эту обитель в безмятежное пристанище,
Где мы, дети Бога,
Будем жить в гармонии,
Радостно воспевая Его имя и славу,
Пока наши маленькие «я»
Не сольются с Его вечным Бытием и Всеприсутствием.⁴

Ом Шри Рам джей Рам джей джей Рам!

⁴ Ежедневная вечерняя молитва, читаемая всеми обитателями Анандашрама.

Предисловие

В мае 2014 года исполнилось 83 года со дня основания Анандашрама – райского уголка на земле, находящегося в Индии, в Северной Керале. Эта обитель блаженства была создана замечательным человеком, великой душой, одним из самых обаятельных святых Индии, который достиг просветления при жизни с помощью повторения священной мантры «Ом Шри Рам джей Рам джей джей Рам»,⁵ – Свами Рамдасом. Мне посчастливилось несколько раз побывать там, и с тех пор это место стало для меня самым гостеприимным и желанным домом.

Бывает, что вернувшись из Индии в Россию, особенно зимой, – в снежно-серую пустыню, увидев хмурые лица людей, так закрытых друг от друга, я гадаю – а существует ли в природе этот ашрам, или он мне только примерещился? Неужели все это есть прямо сейчас – эта арка, длинная аллея за нею, открытые двери маленького храма, черепичные крыши Самадхи,⁶ сладостный нектар любви в воздухе, яркая луна

⁵ Джей – хвала, слава; Шри – святой, благодатный; Ом – первозданный священный звук, начало всего. Эта мантра переводится на русский с санскрита примерно так: «Слава Тебе, святой Господи, слава, слава Тебе». Это древняя мантра, в которую Рамдаса посвятил его отец.

⁶ Самадхи – зд. «место упокоения», усыпальница. Это два маленьких храма, где покоится святой прах основателей ашрама – Рамдаса и Матери Кришнабаи.

над пальмами, неужели и сейчас слышен звук Рамнама?⁷ Поэтому каждый день я с жадным нетерпением смотрю почту – Анандашрам ежедневно посылает «Мысли на день» всем желающим, – по крайней мере, это хотя бы косвенно, доказывает, что ашрам существует под солнцем.

Анандашрам, 2012 г.

Он очень уютный и сравнительно небольшой, 30–40 аккуратных одно– и двухэтажных зданий, скрытых в зелени са-

⁷ Рамнам – имя Бога, Рама. Так в ашраме называют мантру Свами Рамдаса, постоянно звучащую в его стенах.

дов, зарослях бугенвиллий и пальм. Над ашрамом возвышается холм Ханумана: по преданию эта божественная обезьяна, летя над землей с гималайской горой в руке – для строительства моста на Ланку, царство демонов, – приземлилась тут ненадолго, и кусок горы откололся, образовав этот живописный холм. С его вершины открывается блестящая гладь океана, и на закате – огромное солнце, с невероятной скоростью падающее вниз.

Жилье и еда в ашраме бесплатные. Если можешь и хочешь, оставляешь пожертвование в день отъезда, желательно в конверте, чтобы ничье эго не было потревожено. Иностранцам дают отдельные комнаты с ванной – знают, какие они неженки и индивидуалисты (в более старых зданиях ванная одна на 3–4 комнаты, «на коридоре»). Всюду есть вентиляторы, розетки, на кроватях – чистейшее белье, работники ашрама убирают комнаты, носят питьевую воду, горячая вода в избытке льется из кранов на улице, но она в жару не очень-то и нужна. В ашраме всегда царит чистота, так как деревенские жители счастливы, что получили работу. Индийцы гораздо менее требовательны к условиям быта, могут за просто жить «в куче», не огораживая себя от других. Впрочем, в ашраме нет комнат больше чем на четырех человек, только в просторном доме для странствующих отшельников и подвижников (санныяси и садху), которым излишний комфорт не положен по статусу. Еда три раза в день – вкуснейшая и свежайшая, конечно же, строго вегетарианская, ашрам

все выращивает сам и держит более 20 коров. В общем-то, за ворота в лавочку шастают только те же иностранцы, чтобы побаловать себя, так как ашрамовской еды хватает с лихвой.

В ашраме немногочисленно: постоянные обитатели (их не более 40) и проходящие работники заняты своими делами, гости, если не сидят в своих комнатах, находятся в храме или поют Рамнам в Самадхи. При встрече, прощании, да и при любом выражении внимания, симпатии, благословения и т. д. принято говорить «Харе Ом», это традиционное для Южной Индии приветствие. В ашраме редко бывает больше 100, по праздникам – 150 человек. Каждый день учителя приводят детей из местной школы, в том числе совсем крох – «приготовишек» 5–6 лет, и под их руководством те старательно распевают мантры в главном храме, откуда доносится их трогательное, еще нестройное «Ом шри Рам джей джей Рам» и «Ом намах Шивайя». Потом детей кормят в ашрамовской столовой. Лица садху – странствующих отшельников в оранжевых одеждах, меняются ежедневно, им не полагается подолгу задерживаться ни в каком месте, а Анандашрам – одна из главных и желанных вех в их паломничестве по святыням аравийского побережья. Все их имущество – котелок для воды и милостыни, дорожная палка и маленький заплечный узелок с ковриком и запасным дхоти.

Утром, в начале седьмого, засонь (тех, кто не приходит в храм раньше семи) будит жизнерадостный крик: «Чая, копи!» (чай, кофе). Такой же крик раздается в 4 часа дня. Нуж-

но лишь выйти на порог со стаканом – слугитель с бидонами подойдет к каждой двери и наполнит его горячим чаем или кофе с молоком. Тебя никто ни к чему не принуждает, никто ни за что не осуждает, тебе никто ничего не запрещает. Мягко, неназойливо и доброжелательно жители и гости ашрама постепенно вводят тебя в курс повседневной жизни, и дня через два-три ты уже настолько осваиваешься с местным распорядком, что, кажется, приехал давным-давно, а то и жил здесь всегда. Ты окунаешься в любовь и становишься собой, спадает все лишнее, наносное, ненужное, и тогда ты понимаешь, что в тебе подо всем этим – тоже любовь. Хорошеет все в тебе: и с лица становишься краше, и характером мягче, ум успокаивается, сердце расцветает, и ты не узнаешь себя – ты или не ты? И если ты, то как это сохранить, не забыть, не запеленать снова в тысячу шкур?

В храме нет ни идолов, ни атрибутов культа, только изображения основателей ашрама – Рамдаса и его ученицы, святой Матери Кришнабаи – Матаджи, и на стенах – портреты и фотографии святых. Все молитвы обращены к Единому Богу – с просьбой даровать мудрость, просветление, благо и мир всем людям. Духовная программа в ашраме идет весь день – с 4.30 утра до 10 вечера, и обычно каждый выбирает себе из нее то, что ему больше по душе. Но на утреннюю церемонию Подношения цветов символам святости – мраморным стопам Рамдаса и Матаджи, на дневное и вечернее пение Рамнама в главном храме, после которого возжигается священный

огонь, на вечернюю арати (огненную церемонию) в Самадхи – маленьких храмах, где покоится священный прах Рамдаса и Матаджи, – приходят все. В полдесятого вечера наступают упоительные минуты: все выходят из храма после арати на вечернюю прохладу и, получив прасад – освященную пищу, обычно сласти, бананы, фрукты и тертый кокос, рассаживаются на парапете под пальмами, наслаждаются свежестью яркой лунной ночи и ароматами цветов, едят угощение с ладошек, тихонько переговариваются, а потом неспешно расходятся по своим жилищам. С 6 утра до 6 вечера, а по святым праздникам круглосуточно, в обоих Самадхи поется Рамнам: от 5 до 15 человек медленно ходят вокруг усыпальницы и поют мантру вслед за ведущим – под сопровождение барабана и цимбал. Каждые полчаса чередуются мужчины и женщины, все знают свое время, но присоединиться можно в любой момент.

Одна из самых чудесных программ ашрама – это бхаджаны, духовные песнопения, которые поются в главном храме по 45 минут перед дневным и вечерним Рамнамом.

В Анандашраме бхаджаны поются по старинке, по-своему, на классический манер, – под цимбалы, мриданги и фисгармонию; они нежные, долгие, щекочущие душу, и на них качаешься, как на тихих прозрачных волнах.

В ашраме есть богатейшая библиотека, книжный магазин, видео– и аудиотека.

Каждый день с 3 до 4.30 дня Свами Муктананда, нынеш-

ний глава ашрама, проводит беседы, читаются книги Рамдаса и других духовных учителей, жизнеописания святых, толкования Гиты и других святых писаний. Особый упор делается на преломление древних и вечных духовных истин в современном мире, на связь и сближение науки и духовности, на единение всех религий и верований. Свами – яркий и талантливый рассказчик – перемежает чтение занимательными историями, вспоминает прошлые годы, когда были живы божественные хозяева. Когда ушел Рамдас, ему было лишь 18, но он долгое время провел вместе с Матаджи и часто рассказывает о ней с огромной любовью и благоговением. Когда заканчивается вкушение духовной пищи, «усталые» слушатели тут же приобщаются к «чая, копи», частенько с маленькими пончиками, которые заботливо доставляются прямо к ступенькам крытой веранды, где проводятся беседы.

По утрам, в 7 часов, все собираются в храме на Церемонию подношения цветов. По выходным народу особенно много: приходят школьники и рабочий люд из окрестных деревень. Свами Муктананда садится в свое кресло, и все по очереди, сначала женщины, потом мужчины, с поклоном принимают из его рук маленькие цветочные гирлянды, уложенные на подносах, и возлагают их к символам святости – мраморным стопам Папы и Матаджи, установленным в Святая святых. К концу церемонии две пары стоп – большие и маленькие – утопают в цветочных узорах.

В ашрам часто приглашают известных Свами и святых

людей, которые читают лекции, разговаривают с людьми, делятся духовным опытом. На самом деле времени в ашраме ни на что не хватает, хочется быть везде, не пропустить ничего, – включая сон, который на удивление сладок и спокоен. Но если кто-то хочет просто читать, медитировать или заниматься практикой в своей комнате или в каком-нибудь укромном уголке ашрама – пожалуйста, тебя никто не прекнет. Только могут деликатно спросить, не заболел ли, не нужно ли чего.

Если есть какие-то вопросы, сомнения или просто желание побыть вместе со святым человеком, можно поговорить со Свами. Со времени махасамадхи⁸ Матаджи в 1989 году и до 2008 года главой и духовным наставником ашрама был Свами Сатчидананда, преданный ученик и преемник Свами Рамдаса. Это чистая, кроткая и мудрая душа, достигшая цели человеческих устремлений. Сейчас Свамиджи отошел от дел в связи с почтенным возрастом (ему 86) и болезнью: в 2004 году с ним случился инсульт, и ноги у него теперь парализованы, но разум остался ясным. В два моих первых приезда, в 1996 и 1999 годах, он был еще в полном здравии, и мне посчастливилось пообщаться с ним.⁹ Очень трудно описать «признаки» святого, одно можно сказать наверняка: его ни с кем не спутаешь. Когда видишь святого человека, сразу становится ясно, что он другого качества, и, соб-

⁸ Махасамадхи – смерть тела, уход из тела освобожденной души.

⁹ В октябре 2008 года Свамиджи покинул свою смертную оболочку.

ственно, именно это является самым надежным основанием моей, к примеру, веры. Можно прочесть сколько угодно книг о фантастических высотах духа, заниматься чем-то самому и достигать неких «состояний», но здесь ты воочию видишь результат и понимаешь, с одной стороны, как тебе до него далеко, а с другой – что такое в принципе возможно для человеческого существа, родившегося, как и ты сам, у папы и мамы. Но, наверное, самый главный признак – это внутренняя чистота, а к ней прилагаются любовь, кротость, отсутствие эго, полный покой, лучащееся изнутри блаженство, добрый юмор и непосредственность ребенка. Кроме того, ясно понимаешь, что он живет «в истине»; это трудно объяснить, но знаешь точно, что ему не нужно думать, «как делать» и «что делать»: он как река, текущая по естественному, «правильному» и единственно возможному руслу...

Со Свамиджи бесполезно любое притворство: он видит тебя насквозь, но никогда не осудит, так как не имеет оценок «плюс» и «минус», и это тоже удивительно: глядя на него, воочию убеждаешься в непреложном законе – все плохое и хорошее, что мы видим в других, лишь отражение нас самих. В святом нет «плохого», и потому он в принципе не может видеть в тебе ничего плохого, а просто принимает тебя как есть. Свамиджи – довольно высокий для индийца, худой, аскетичного вида человек с очень обаятельной и притягательной внешностью, в традиционных оранжевых одеждах отшельника, с немного «тибетскими» чертами лица, с тон-

чайшим юмором, мягкой застенчивой улыбкой, тихим, ласкающим слух голосом. Весь его облик излучает внутренний свет. Он явно стесняется почестей, оказываемых ему боготворящими его обитателями ашрама, но терпеливо принимает их, как делал это и Рамдас, зная, как радуется это почитателей.

Первые два дня, пока я не знала порядков ашрама, я не решалась заговорить со Свамиджи, так как в уме еще работал стереотип Путтапарти: «к Свами просто так не приблизишься», на то нужна Его воля, а у счастливых избранных, видимо, множество заслуг, которых у тебя, скорее всего, нет. Поэтому я думала, что к Свами запросто не подойдешь, и если он сам не обратит на тебя внимания, то и пытаться не стоит. На третий день одна из постоянных обитательниц ашрама спросила меня с некоторым удивлением, почему я не иду к Свами. Все оказалось наоборот: они посчитали, что если я не подхожу к Свамиджи, у меня нет такой потребности, желания и т. д., а в ашраме все по-домашнему, и если кто-то из детей не хочет есть сладкого, то его никто и заставлять не станет. Просто у них возникло подозрение, что я вообще не знала, что это «сладкое» дают, и они решили сделать подсказку. Не говоря уж о том, что я поступила просто невежливо: первое дело новичка, приехавшего в ашрам, – выразить почтение его главе. Но тут тоже сработала подсознательная схема Путтапарти, где никоим образом невозможно простому смертному (их сотни тысяч), за исключением близких Ба-

бе людей и высоких гостей, лично выразить Ему почтение по приезде. Баба знает все обо всех посетителях и принимает приветствия непосредственно от сердца к сердцу...

Вот одна деталь, по которой можно судить о характере Свамиджи. Еще с Путтапартти у меня в голове засел целый список «духовных» вопросов, которые мне не терпелось задать просветленному существу. Тогда они казались мне жизненно важными, теперь я понимаю, что были, в основном, глупыми. Из общения со Свамиджи в последующие дни, из его бесед с почитателями я поняла, что он плохо слышит и, в связи с этим, не очень хорошо разбирает западную английскую речь (индийский акцент, тем более местный, довольно специфичен). Свамиджи глубоко образован, в совершенстве владеет английским, знает санскрит, выступал с многочисленными речами и написал много книг, но иностранцы, бывающие в ашраме, не часто отваживаются обременять его длительными беседами. Поэтому я решила не создавать ему неудобств и четким почерком, по пунктам, написала все свои вопросы на бумаге, и с этими листами пришла в назначенный мне час на личную беседу. Еще не зная об этом, Свамиджи встретил меня извинениями – за то, что не хотел бы создавать неудобств МНЕ, заставляя меня кричать и повторять вопросы, а потому пригласил толмача, который быстро бы «переводил» ему на ухо мои вопросы на индийский английский! Он смущенно извинялся за то, что нарушил обещание: я просила о личной беседе, а будет присутствовать еще один

человек! При виде моих листов он явно почувствовал облегчение – причем именно оттого, что ему было неловко за свою глухоту и что можно отпустить приглашенного помощника – очень, очень занятого человека, на нем лежали почти все текущие дела ашрама.

Мудрость и деликатность его ответов я смогла оценить лишь позже: может быть, сама немного поумнела со временем и поубавилось самомнения. А тогда я ожидала в ответ лишь то, что хотела услышать, и Свами, прекрасно понимая это, иногда отвечал так, чтобы дать мне повод для размышления, с мягкой иронией, так как он не способен уязвить или обидеть человека.

Обычно после беседы Свами спрашивал у «новеньких», не страдают ли они какими-либо недугами. Свамиджи способен вылечить от многих болезней, он глубокий знаток гомеопатии и обладает целительными силами. Я попросила его избавить меня от хронической бессонницы, донимавшей меня уже несколько лет. Процесс лечения проходит обычно так: Свамиджи берет свой «магический кристалл» – по виду кусок горного хрусталя в форме пирамиды, привязанный на нить, и несколько минут держит его над тыльной стороной твоей руки. В какой-то момент кристалл начинает раскачиваться, тогда Свами ненадолго погружается в себя, а потом дает пациенту либо пузырек с каплями или горошинами (предварительно благословляя его), либо рецепт в клинику ашрама (основанную им), либо просто говорит, что бо-

лезнь отступит. Лекарство, полученное в клинике по рецепту, нужно принести Свамиджи на благословение. Все обитатели и гости ашрама, жители окрестных деревень и вообще все, кто обращаются в больницу ашрама, лечатся и получают лекарства бесплатно. Такое впечатление, что лекарство дается больному для пущей уверенности в результатах, а исцеление происходит просто по благословению Свами. По крайней мере, я получила пузырек с каплями, которые мне было велено пить несколько месяцев, но в первую же ночь спала как младенец и больше не вспоминала о бессоннице.

Свамиджи – настоящее сокровище ашрама, и его берегут как зеницу ока. У него и раньше было больное сердце, а после инсульта он совсем ослаб, и в 2006 году по настоянию многочисленных почитателей из Хайдерабада (столицы Андра Прадеша) его отвезли туда подлечиться. После выписки из больницы врачи посоветовали ему не уезжать в ашрам сразу, а остаться на некоторое время в просторном доме почитателей, где есть кондиционеры (в ашраме их нет). И хотя сам Свами считал, что должен завершить свой путь в ашраме, обители своего любимого учителя, все опасались, что он может не перенести обратной дороги, как самолетом, так и поездом, и возвращение все время откладывалось. Все, кто любит Свами, полгода ездили на даршан в Хайдерабад... Но накануне юбилея ашрама, 13 мая, он вернулся в Обитель блаженства, вновь озарив ее своим тихим светом.

Духовный преемник Свами Сатчидананды, хранитель и

продолжатель традиций ашрама – брахман Свами Муктананда. Это замечательный, веселый, красивый, решительный, очень непосредственный и чистый сердцем человек, всегда готовый помочь, ответить на твои вопросы и дать совет. В отличие от Свамиджи, хрупкого, легкого, тихого, почти развоплощенного – особенно в последние годы, Свами Муктананда – крепыш, пышущий энергией и жизненной силой. Он стремителен в движениях, иногда резковат, любит заразительно посмеяться, при этом невероятно искренен и простодушен. Один раз я видела, как он сердится: это было, когда Свамиджи начали вывозить на улицу в кресле вскоре после инсульта. Болезнь особенно выявила красоту и возвышенность его духа, его освободившаяся душа уже тяготилась брэнной оболочкой, и он кротко сидел в своем кресле, окруженный сияющим ореолом, и тихонько посмеивался над своей немощью. Свами Муктананда сердился на особо пылких почитателей, бросавшихся к ногам Свамиджи, беспомощным и обездвиженным, чтобы ухватиться за них или приложиться к ним лбом. Его преданная любовь к Свамиджи беспредельна, и он не мог выносить этого зрелища. Теперь на него полностью легли все заботы об ашраме, хотя настоящим хозяином и покровителем, как и прежде, остается Рамдас – ашрам купается в его благословениях и пропитан его незримым присутствием. «Возлюбленный Папа» не покинул и не собирается покидать свое детище, как и Высшая инстанция, которую он непосредственно представляет. Аш-

рам живет Божьей волей, по Божьей воле, дарит любовь всем без исключения, и источник этой любви неисчерпаем.

Перед отъездом, после прощальной беседы и добрых напутствий, Свами Муктананда вручает тебе большой мешок с прасадом – освященными дарами – и, наполнив его, шутиливо озирается по сторонам, приговаривая: «Что бы еще такого вам дать?», и норовит подложить в мешок еще одну банку с топленным маслом или пакет со сладостями. Потом благословляет своим певучим, глубоким «Харе О-о-ом». Если тебе предстоит долгий путь в поезде, в столовой снабдят «дорожным пакетом» с лепешками и овощами. С виду пакет небольшой, но, как показал опыт, его содержимого хватает на путь любой длительности, словно это «эльфийские лепешки», одного кусочка которой достаточно, чтобы не чувствовать голода целый день... В ашраме принято провожать отбывающих, и когда за тобой приезжает рикша или автобус (даже если ты уезжаешь один, ашрам заботится о том, чтобы рейсовый автобус заехал туда), собирается несколько людей, чтобы сказать добрые слова и ты не чувствовал себя покинутым.

Ворота ашрама открыты для всех, для всех найдется в избытке любви и духовной поддержки. Я была первой русской, переступившей его порог, и с тех пор «русская тропа» не зарастает. В ашраме всегда можно встретить нескольких «белых» – из Америки, Франции, Англии, Германии, Израиля, Австрии, Бразилии, Мексики... Это на редкость приятные, доброжелательные и симпатичные люди. Некоторые

живут там постоянно, приняв санньясу, кто-то приезжает на несколько месяцев. Это место, куда, попав однажды, невозможно не вернуться.

Для нас, северян, лучшее время – с сентября по февраль: весной и летом там слишком жарко, июль и август – сезон дождей. Из Дели можно долететь самолетом до Мангалора или доехать на поезде «Мангала-экспресс». От Мангалора идет местный поезд вдоль побережья, пути до Канангада – около часа, и на авторикше – 5 километров до Анандашрама. В Мангалор можно также добраться и из Бомбея, на поезде или на самолете. Из Бангалора, с главной автобусной станции «Мажестик» идет прямой автобус на Канангад. Для меня этот вполне земной путь превратился в «лестницу в небо».

Можно заглянуть на сайт Анандашрама:

www.anandashram.org

С вопросами и отзывами можно обращаться к переводчику по адресу:

olga_vk54@mail.ru

Свами Рамдас
В поисках Бога
Sri Swami Ramdas
In Quest of God

Вступление

О Рам, истина, любовь, цель человеческого совершенствования, – слава Тебе, слава Тебе!

Около двух лет назад, в 1920 году, Рам¹⁰ впервые заронил в сердце Рамдаса,¹¹ своего смиренного невольника, горячее желание постигнуть Его бесконечную любовь. Стремление приблизиться к Раму, постичь Его включает в себе отказ от мира преходящих форм, ибо Рам есть единственная истина, единственная реальность. Рам – это неуловимая и таинственная сила, которая наполняет и поддерживает всю вселенную. Нерожденный и неумирающий, Он присутствует во всех вещах, во всех созданиях, которые лишь кажутся отдельными сущностями, обусловленными своими вечно меняющимися формами. Очнуться от этой иллюзии форм – значит мгновенно осознать единство, или любовь Рама. Любовь Рама – это любовь ко всем существам, всем созданиям, всем вещам в этом мире, ведь Рам – во всем, и все – в Рама, и Рам – все во всем. Для того чтобы постичь эту великую истину, мы, в

¹⁰ Рам – Бог, Господь, «Дарующий радость». «Рам» Свами Рамдаса – это единый Бог, охватывающий все формы и воплощения, в том числе и Раму, великого аватара, воспетого в Рамаяне. Бог Рамдаса находится за пределами религиозных условностей и ограничений.

¹¹ Вручив себя Раму, Рамдас («слуга Рама») перестал говорить о себе в первом лице.

силу своего невежества воспринимающие себя отдельными индивидами, должны подчиниться воле и действию этой бесконечной Силы, этой бесконечной Любви – Раму, кто единствен и всенаполняющ. Полностью предаваясь воле Рама, мы теряем сознание тела, которое отделяет нас от Него, и обнаруживаем себя в состоянии полного тождества и единства с Ним, Кто в нас и повсюду вокруг нас. В этом состоянии ненависть, несущая в себе сознание разъединенности, исчезает, а Любовь, сознание единства, осознается. Этой божественной Любви можно достичь только смирением до степени полного избавления от эгоизма и самоутверждения как отдельной индивидуальности.

Когда благодаря пробужденному сознанию единства, или любви, мы достигаем этой стадии, то естественным образом готовы принести в жертву все свои интересы, касающиеся тела, ради блага людей и всех живых созданий, ведь все они – проявления одного и того же Рама. Таковы были великие жертвы Будды, Иисуса Христа, такова в наше время жертва Махатмы Ганди. Эти три великих человека – самые полные проявления Рама, великой истины и бесконечной любви.

ОМ ШРИ РАМ!

Глава 1

Борьба и посвящение

Примерно год вел Рамдас борьбу в мирской жизни, полной забот, опасений и боли. Это было время ужасного стресса и беспокойства, – создаваемых, конечно же, им самим. Где выход, где спасение от этого беспомощного состояния, полного страдания? Это был крик души Рамдаса, и крик этот был услышан. Из Великой Пустоты раздался голос: «Не отчаивайся! Доверься Мне, и будешь свободен». Это был голос Рама, Его ободряющие слова – словно доска, брошенная человеку, который борется за свою жизнь в бурных волнах разъяренного моря. Великая уверенность снизошла на изболевшееся сердце беспомощного Рамдаса, как проливается благодатный дождь на томимую жаждой землю. С тех пор часть времени, раньше полностью посвященного мирским делам, он отдавал медитации на Рама, которая давала ему облегчение и приносила покой. Постепенно любовь к Раму, дарителю покоя, усиливалась. Чем больше Рамдас медитировал и повторял Его имя, тем больше чувствовал он облегчение и радость. Ночи, свободные от мирских обязанностей, Рамдас посвящал теперь Рамбхаджанам – песнопениям во славу Рама, оставляя всего лишь час или два для сна. Его преданность Раму стремительно росла.

В течение дня, когда его одолевали беспокойства и трево-

ги, связанные с денежными и другими заботами, Рам приходил к нему на помощь самым неожиданным образом. Поэтому всегда, когда Рамдас был свободен от мирских дел, как бы ни был краток этот период, он медитировал на Рама и произносил Его имя. Идя по улице, он неустанно повторял: «Рам, Рам».

Рамдас быстро терял интерес к мирскому. Ради Рама он почти отказался от сна, сведя его к одному или двум часам в сутки. Вместо нарядной одежды он стал носить рубашку из грубой ткани. Кровать он сменил на тонкий коврик, ел теперь не два, а один раз в день, да и эту трапезу через некоторое время ограничил бананами и отварным картофелем. Чили и соль полностью исключались. Вкус – только к Раму, медитация – только на Рама. Она охватывала все больше и больше часов в день, вторгаясь и в область так называемых мирских обязанностей.

И вот однажды к Рамдасу пришел его отец, посланный Рамом, и, отозвав его в сторонку, дал ему посвящение в Раммантру: «ОМ Шри Рам джей Рам джей джей Рам», заверив его в том, что, если он всегда будет повторять эту мантру, Рам одарит его вечным счастьем. Посвящение, полученное от отца, которого после этого Рамдас считал своим святым гуру, ускорило процесс духовного созревания ученика.

Теперь все чаще Рам побуждал Рамдаса читать учение Шри Кришны – «Бхагавад-гиту», Будды – «Свет Азии», Иисуса Христа – Новый завет, Махатмы Ганди – «Молодую

Индию» и «Этическую религию». Молодой росток преданности Раму набирал силу в необыкновенной атмосфере, которая создавалась в сознании смиренного Рамдаса под влиянием этих великих людей. Именно в это время в его уме медленно зарождалась мысль о том, что Рам – единственная реальность, а все иное ложно. По мере того как исчезало желание наслаждаться мирским, уходили понятия «я» и «мое». Чувство собственности и родственные чувства пропадали, мысль, ум, сердце, душа – все, все было сосредоточено на Раме – Раме, все охватывающем и поглощающем.

Глава 2

Отречение

И вот Рам поднял своего невольника из мелкого водоема мирского существования и бросил в обширный океан все-ленской жизни. Но Рам знал, что для плавания в этом огромном океане Рамдасу нужны сила и мужество, поэтому Рам решил заставить своего невежественного, неподготовленного невольника пройти курс суровых испытаний под Его непосредственным водительством и при Его поддержке. Как-то ночью, когда Рамдас вкушал сладость Его имени, Рам направил его мысли по такому руслу:

О Рам, когда твой невольник обнаруживает Тебя таким могущественным и одновременно таким любящим и сознает, что, полностью доверившись Тебе, может быть уверен в истинном покое и счастье, разве не должен он безраздельно отдаться на Твою милость, что возможно только при полном отказе от всего, что он называл «своим»? Ты – Все во всем для твоего невольника. Ты – единственный Защитник в мире. Человек заблуждается, утверждая: «Я делаю это, я делаю то. Это мое, то мое». Все, о Рам, Твое, и все сотворено одним Тобой. Твой невольник молит Тебя лишь об одном: взять его полностью под Твое покровительство и устранить его «я».

Молитва эта была услышана, сердце Рамдаса исторгло глубокий вздох. Смутное желание отречься от всего и странствовать по миру в облачении нищего в поисках Рама проникло в его сознание. Рам побудил его наугад открыть книгу «Свет Азии», в это время лежавшую перед ним.

Его глаза остановились на странице, где описывается великое отречение Будды, который говорит: «И вот пришел час, когда я должен выйти из этой золотой тюрьмы, где мое сердце заключено в клетку, для того чтобы найти истину, и я буду искать ее для всех до тех пор, пока не найду».

После этого Рамдас открыл наугад Новый Завет и наткнулся на следующие слова Иисуса Христа: «И всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную».¹²

И в третий раз он был подвигнут на то, чтобы открыть еще одну книгу, теперь «Бхагавад-гиту», и прочел следующую шлоку: «Оставив все обязанности, у Меня одного ищи защиты. Не скорби, Я освобожу тебя от всех грехов».¹³

¹² От Матфея, 19:29.

¹³ Бхагавад Гита, гл. 18, «Йога отрешения», шл. 66. Букв. перевод: «Отрекись от всех остальных дхарм...» Кришна описал Арджуне различные виды знания, религиозных подходов, нравственных законов (дхармы) для разных общественных укладов и т. д. Теперь, в конце Гиты, Господь говорит, что Арджуна должен отказаться от всех объясненных ему способов, религий, законов и предписаний и просто всецело предать себя Ему, и тогда Он освободит его от всех грехов, так как все «обязанности» станут действиями, непосредственно исходящими из Божьей воли, и не будут обременены последствиями.

Так говорил Рам словами трех великих аватаров – Будды, Христа и Кришны. Все они указывали на один и тот же путь отречения.

Рамдас тут же принял решение отказаться ради Рама от всего, к чему до того он был привязан, и покинуть мир самсары.¹⁴ К этому времени он уже носил очень простую одежду, состоящую из двух кусков материи. Один прикрывал верхнюю часть его тела, другой – нижнюю.

На следующий день он раздобыл два таких же куса цвета красной охры, и той же ночью написал два письма, одно жене, на которую по велению Рама он уже с некоторых пор смотрел как на сестру, а другое – доброму другу, посланному ему Рамом с тем, чтобы освободить его от долгов.

Решение было принято. В пять часов утра он распрощался с миром, утратившим для него всякую привлекательность, с миром, в котором он ничего не мог назвать своим. Тело, ум, душа – все было положено к стопам Рама – вечной Жизни, полной любви и милости.

¹⁴ Самсара – мирская жизнь; круговорот рождений и смертей; мир перемен.

Глава 3

Принятие санньясы

Утром поезд увез Рамдаса из Мангалора¹⁵ и вечером привез в Эрод, узловую железнодорожную станцию. У него с собой было 25 рупий и несколько книг, включая Гиту и Новый Завет. В Эроде он почувствовал себя удивительно беспомощным без каких-либо планов и мыслей о будущем. Он не знал, куда поведет его Рам. Он бродил некоторое время, а когда стемнело, подошел к маленькой хижине у дороги. На пороге стояла женщина средних лет. Он попросил ее дать ему что-нибудь поесть. Добрая мать¹⁶ тут же позвала его в дом и угостила рисом и простоквашей. Она была очень добра. Ему с большим трудом удалось уговорить ее взять немного денег за предложенную еду.

Покинув хижину, Рамдас пошел к железнодорожной станции. Там он прилег в углу и немного поспал. Он не знал, что ему надо делать и куда направиться. В полночь зазвонил колокольчик, извещая о прибытии поезда. Он встал и увидел перед собой тамильца, который спросил, куда он собирается

¹⁵ Мангалор – город в Южной Индии в шт. Карнатака на побережье Аравийского моря, где жил с семьей Рамдас.

¹⁶ Всехженщин, независимо от возраста, Рамдас называл «матерями». В Индии принято обращаться к женщине «Ма», «Амма», «Амман», (мама, мать, матушка) и более почтительно – «Шримати» (досточтимая мать, госпожа).

ехать. Рамдас ничего не мог ответить. Один лишь Рам мог решать его будущее. И тут добрый друг предложил ехать с ним до Тричинополи,¹⁷ города, где он жил. Рамдас дал ему денег на покупку билета, и они оба сели в поезд.

Вечером поезд прибыл в Тричинополи. Сойдя с него, они отправились в город. На протяжении всего пути от Мангалора на устах у Рамдаса была божественная мантра Шри Рама. Он никогда не забывал ее. Только повторение имени Рама поддерживало и радовало его. Проведя ночь на веранде дома у дороги, он на следующее утро пешком отправился в Шрирангам,¹⁸ находящийся в семи милях от Тричи. Он пришел туда около восьми часов. Здесь он впервые понял тайную цель Рама. Рам вырвал его из сферы прошлой жизни и привычного окружения, чтобы отправить в паломничество по святым местам и священным рекам.

В Шрирангаме протекала во всей своей чистоте и величии прекрасная река Кавери. Подойдя к ней, Рамдас выкупался в ее чистых водах. Здесь, на берегах Кавери, он, по указанию Рама, надел на себя одежду санньясина. Это был важный шаг. Рам тем самым дал ему новое рождение. Белые одежды, которые он до того времени носил, он принес в жертву Кавери, и река унесла их в своем стремительном потоке. Он об-

¹⁷ Рамдас из Мангалора направился на юг, потом на север вдоль побережья Бенгальского залива до Калькутты.

¹⁸ Шрирангам – город на юге Индии, где находится огромный вишнуитский храм, объект паломничества.

лачился в оранжевые одежды, после чего вознес стопам всемогущего Рама следующую молитву:

О Рам, о бесконечная Любовь – Охранитель всех миров! Только по Твоей воле Твой смиренный невольник принял санньясу. Только во имя Тебя, о Рам, отрекся он от мирской жизни и разорвал все оковы, все путы.

О Рам, благослови бедного преданного Тебе милостью, надели Рамдаса силой, мужеством и верой, чтобы он во имя Тебя выполнял следующие обеты и переносил все испытания, все лишения, которые выпадают на пути санньясина, ведущего суровую, полную опасностей жизнь странствующего нищего аскета.

1. Отныне эта жизнь должна быть полностью сосредоточена на медитации и на служении Шри Раму.
2. Должен строго соблюдаться обет воздержания. На всех женщин следует смотреть как на матерей.
3. Тело нужно поддерживать только той пищей, которая получена как бикша (милостыня).

Глава 4

Шрирангам

Он испытывал трепет нового рождения, новой жизни – со сладостной любовью Рама. На страждущую душу Рамдаса снизошел покой. Смятение ушло, рука самого Рама, казалось, коснулась головы Его невольника – Рам благословил его. О слезы, лейтесь! Лейтесь от радости избавления. Печаль, боль, беспокойство, забота – все ушло, чтобы никогда не вернуться. Слава тебе, Рам! Великое благословение пришло от Рама: «Я беру тебя под Свою опеку и защиту. Оставайся всегда преданным Мне. Твое имя будет Рамдас».

Да, Рамдас, какая это великая привилегия – стать слугою Рама, который – весь любовь, весь доброта, весь милосердие, весь прощение.

Он подошел к постоялому двору у реки и увидел там нескольких садху:¹⁹ все они сидели на земле вдоль прохода, ведущего от проезжей дороги. Они были заняты пением Рамбхаджанов под аккомпанемент цимбал и бубнов. Они воспевали славу имени Рама. Рамдас пристроился к двум молодым санньясинам и поставил перед собой котелок для воды,

¹⁹ Садху – странствующие аскеты, подвижники, принявшие обет отречения от всего мирского, по традиции не носят с собой денег и обладают только самым необходимым имуществом: котелком для воды и милостыни, тростью, подстилкой для ночлега.

доставшийся ему в Тричи, – на тот случай, если паломники, проходившие мимо после омовения, захотели бы положить туда бикшу. Бхаджаны двух молодых садху звучали так сладостно. Как чудесно проходило время!

Около полудня бхаджаны закончились, и молодые садху, взглянув на лоскуток материи, лежавшей перед ними, увидели, что на нем было всего три монетки в четверть анны. Это все, что они получили за день. С разочарованным видом один из них заметил: «С утра мы воспевали славу Бога, а Он дал нам такую малость. Живот сводит от голода. Как нам добыть пищу, о Господь? Неужели Твои бхаджаны, которые мы пели полдня, стоят всего девять пай?²⁰»

На этот вопрос сразу же ответил Рамдас: «Нет, юные братья, ваши бхаджаны не имеют цены. Бог всегда добрый и любящий. Он никогда не оставит тех, кто зависит от него. Рам через своего смиренного невольника послал вам деньги на еду».

Говоря это, он отдал в руки садху одну рупию из того запаса, что носил с собой. Бедные садху воззрились на него с изумлением, глаза их наполнились слезами. Они воскликнули: «О Боже, Твои пути удивительны. Прости, прости Твоих недостойных невольников. Мы засомневались в Тебе и Твоей любви. В будущем сделай так, чтобы мы никогда не упрекали Тебя, но сносили во имя Тебя все тяготы терпеливо».

²⁰ Анна, пай – мелкая индийская монета; 1 анна равна 1/16 рупии. 1 пай равна 1/12 анны.

Садху ушли. Заглянув в свой котелок, Рамдас нашел в нем две пай. Его сердце забилося от радости при виде этих маленьких монеток – первой полученной бикши. Купив на них два маленьких банана, он съел их с великим удовольствием. Все это время по правую руку от него сидел еще один садху; два вышеупомянутых молодых садху сидели слева от него. Теперь этот оставшийся садху, подвинувшись к Рамдасу, спросил, куда он направляется. Рамдас, разумеется, не мог ответить на этот вопрос. Сделать это мог только Рам. Не получив ответа, садху предложил взять его с собой в Рамешварам,²¹ куда он сам держал путь.

О Рам! Твоя доброта поистине очень велика. Ты послал этого садху, чтобы он сопровождал Твоего беспомощного невольника. Почему? За кого еще можно принять этого садху, как не за Тебя самого?

С тех пор во время паломничества Рамдас часто встречал садху, которые не только указывали ему паломнический путь, но и всегда заботились о нем. Все эти садху, по воле Рама, будут называться одним именем – «Садхурам».

²¹ Рамешварам – город на крайнем юге Индостана вблизи побережья, знаменитый своим огромным храмом Рамы; одно из самых священных мест паломничества вайшнавов.

Глава 5

Рамешварам

Предложение садху было тот час же принято. У Рамдаса было с собой около 9 рупий, он передал их Садхураму и сразу почувствовал облегчение. Носить при себе деньги – значит быть в постоянном беспокойстве, так как они то и дело отвлекают твое внимание. Избавившись от денег, он попросил Садхурама разменять рупии на анны и раздать беднякам, просящим милостыню у дверей храма. Его просьба была исполнена. Отныне Рамдас стал еще больше рассчитывать на поддержку Рама. Все его имущество состояло из двух кусков материи и нескольких книг. Он отправился в путь с Садхурамом, которого Рам послал ему в проводники. Тот привел его к железнодорожной станции, и оба сели в поезд, идущий в Рамешварам. Никаких билетов у них не было. Рам был и билетом, и – всем, всем, всем.

В поезде Рамдас продолжал медитацию на Рама. Поезд шел без остановок, пока не прибыл на станцию в 6 милях от Рамешварама. Здесь в вагон, где сидели Рамдас и его добрый друг, вошел контролер. Проверив билеты у других пассажиров, он подошел к садху и крикнул: «Билеты, билеты!»

«У нас нет билетов, брат, мы – садху», – был ответ.

«Без билетов вы дальше не поедете, сходите здесь», – сказал инспектор.

Рамдас сразу же поднялся и сказал Садхураму, что они должны сойти здесь по воле Рама. Выйдя из здания вокзала, они оказались на большой дороге. Садхурам все время ворчал, возмущаясь поступком инспектора.

Рамдас на это сказал: «Мы не должны проделывать весь путь до Рамешварама на поезде. Паломничество полагается совершать пешком. Но Рам был так добр, что привез нас на поезде до этой станции. Нам нужно теперь пройти всего шесть миль до Рамешварама. По воле Рама мы одолеем этот путь пешком. Веселее, брат!» И они отправились в дорогу.

Когда они прошли около двух миль, Рам устроил им встречу с брадобреем. Рамдас ни разу не брился с тех пор, как ушел из Мангалора, и теперь он впервые обрил голову, сбрил бороду и усы, как положено санньясину.

Они были уж недалеко от Рамешварама, когда увидели водоем у дороги – Лакшман кунд.²² Совершив в нем омовение, они прошли мимо нескольких маленьких водоемов с разными названиями.

Наконец Рам направил их стопы к знаменитому храму Рамешварама. Этот храм представляет собой гигантское сооружение. Человек просто теряется в приводящих в замешательство бесчисленных проходах и коридорах, которые ведут к месту поклонения. Когда садху приблизились к Свя-

²² Лакшман кунд – «Водоем Лакшманы», названо в честь брата и преданного слуги Рамы.

тая святых, дверь была открыта. Поклонение Рамешваре²³ совершалось во всем ритуальном великолепии. О Рам, слава Тебе! Все увиденное наполнило душу Рамдаса радостным трепетом.

Рамдас познакомился здесь с несколькими махатмами,²⁴ пришедшими сюда как паломники. Один из них, Свами Говиндананда, был очень добр к нему. Он сказал, что принадлежит матху Свами Шри Сиддхарудхи из Хубли, и пригласил Рамдаса в этот матх на празднование Шиваратри,²⁵ который должен был наступить совсем скоро.

²³ Рамешвара – «Владыка Рама»; Ишвара – владыка, властелин, Господь.

²⁴ Махатма – «великая душа»; эпитет великих подвижников, святых, людей, посвятивших свою жизнь служению человечеству.

²⁵ Шиваратри – «ночь Шивы», отмечается в новолуние; Махашиваратри («Великая ночь Шивы») празднуется раз в году в феврале-марте; здесь, скорее всего, идет речь о Махашиваратри.

Глава 6

Мадурай

Рамдас оставался в Рамешвараме два дня, после чего Садхурам предложил ему отправиться в дорогу и повел его к вокзалу, где они сели в поезд, идущий дальше на юг, и доехали до места под названием Данушкоди. Сойдя здесь, Садхурам – проводник, с такой добротой дарованный Рамом, – пошагал по направлению к морю. Рамдас следовал за ним по пятам. Рамдасу, всегда занятому медитацией на Рама, казалось, будто он движется как во сне – Рам был единственным, кого он искал, единственной его мыслью, единственной целью. Около двух миль шли они до того места на берегу моря, где, по преданию, Шри Рамачандра построил знаменитый мост «Сету» во время своего похода на Ланку. Когда они прошли полпути по песку, начал накрапывать дождик. Было холодное время года, а одеты они были легко, но доброта и милость Рама были очень велики. Дойдя до самой южной части песчаной косы, они выкупались в море.

После этого Садхурам и Рамдас направились к небольшому храму, расположенному поблизости, где получили даршан²⁶ двух садху, живших там постоянно. Быстрым шагом

²⁶ Даршан – лицезрение, созерцание, возможность видеть (обычно святого, великого человека).

вернувшись в Данушкоди, Рамдас и Садхурам пошли в постоянный двор, где Садхурам раздобыл еду для себя и Рамдаса. Рамдас в это время придерживался либо фруктовой диеты, либо ел пищу без соли и специй. Пробыв здесь один день, они поездом поехали в Мадурай, где посетили храм Минакши.²⁷ Это огромное прекрасное сооружение, в которое скульптор вложил все свое искусство. Симметричные, в человеческий рост фигуры, высеченные из камня, будто бы выступают из широких колонн, поддерживающих верхнюю конструкцию храма. Святыня так прочна и массивна, что, казалось, способна вынести все бури тысячелетий. В общем, храм производит очень сильное впечатление.

Здесь Рамдас снова встретился со Свами Говинданандой, который был так добр к нему в Рамешвараме. Он, вместе с двумя другими святыми, увидел Рамдаса сидящим у входа в храм. Уставший Садхурам, провожатый Рамдаса, спал, и Рамдас примостился у его ног. Во сне Садхурам то и дело толкал Рамдаса ногами.

Свами Говиндананду это возмутило, и он начал было трясти Садхурама, но Рамдас сказал ему: «Махарадж,²⁸ пожалуйста, не беспокойте садху, он крепко спит».

²⁷ Мадурай – древний город на юге Индии, где находится один из самых больших в Индии и очень красивый храм Дэви – богини-матери, супруги Шивы в ее ипостаси Минакши (по преданию Южной Индии, Шива взял в жены дочь древнего царя Мадурая Минакши).

²⁸ Махарадж(а) – «великий царь»; используется в качестве почтительного обращения, соответствующего «сэр», «господин» и т. д.

«Помилуй, – воскликнул Свами, – он пинает тебя, я не могу этого видеть, это ведь просто кошунство».

«Свами, все хорошо, – откликнулся Рамдас, – ноги его святые, он гуру Рамдаса, он Рам, и потому никакого вреда принести не может».

Свами сказал, что ему трудно понять Рамдаса, хотя он и относится к нему с большим почтением. На следующий день Садхурам предложил покинуть это место, но еще раньше он сказал Рамдасу, что его обязанности, заключающиеся в том, чтобы сопровождать Рамдаса в Рамешварам, закончились, и что теперь он вправе расстаться с ним и вернуться в обитель своего гуру в Раджаманаргуди.

Все это время Садхурам был очень добр к Рамдасу, с нежностью ухаживал за ним на всех этапах их пути, всячески заботился о нем. На железнодорожной развилке он покинул Рамдаса, успев объяснить ему, что поезд отвезет его в Чидамбарам, прославленную святыню.

Глава 7

Чидамбарам

В полдень поезд подъехал к Чидамбараму. Рамдас сошел на платформу. У него теперь не было проводника. Рам обратился к нему в ребенка – без всяких планов, без каких-либо представлений о ближайшем будущем, но с мыслью, устремленной только к Раму. Он увидел, как несколько паломников направились к старому городу, и пошел за ними. В полдень он оказался у ворот храма Чидамбарамы. Он подошел прямо ко входу в храм, но ему не разрешили войти, так как за вход полагалось заплатить четыре анны, у него же не было ни одного пай, о чем он, впрочем, никогда не жалел. Некоторое время он бродил среди развалин, окружающих храм, а потом, выкупавшись в одном из многочисленных водоемов, уселся на солнце на длинный камень в уединенном месте среди руин. Было около часа дня. Рамдас, все это время погруженный в Рам-джапу,²⁹ открыл свою маленькую котомку с книгами, вынул оттуда Бхагавад Гиту и стал читать. Не успел он внимательно прочесть и полдюжины стихов, как увидел, что к нему подошел и сел рядом толстый тамилец.

«Махарадж, – обратился он к Рамдасу, – можно узнать, ели ты что-нибудь сегодня?»

²⁹ Джапа – молитва, повторение мантры или имени Бога.

«Нет, – ответил Рамдас, – но Рам обеспечивает меня всем. Я поэтому ничего не боюсь и совсем не думаю об этом. Ты вот сейчас напомнил мне о еде, друг».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.